

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2000/4/Add.2
12 August 1999

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят шестая сессия

Пункт 11 а) предварительной повестки дня

ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА, ВКЛЮЧАЯ СЛЕДУЮЩИЕ ВОПРОСЫ:
ПЫТКИ И ЗАДЕРЖАНИЯ

Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям о ее
посещении Индонезии (31 января - 12 февраля 1999 года)

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 10	3
I. НЕДАВНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ИНДОНЕЗИИ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ВОПРОСОВ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	11 - 22	5
II. ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ, КАСАЮЩИЕСЯ ЛИЦ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ	23 - 50	8
А. Институциональные и относящиеся к гражданскому праву гарантии	24 - 39	8
В. Чрезвычайное положение и другие вопросы, касающиеся национальной безопасности	40 - 51	12
С. Нормативные положения и законы, относящиеся к амнистии	52	16
III. НАРУШЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ, ОТМЕЧЕННЫЕ РАБОЧЕЙ ГРУППОЙ	53 - 84	17
IV. ВЫВОДЫ	85 - 92	26
V. РЕКОМЕНДАЦИИ	93 - 103	28

Введение

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, учрежденная Комиссией по правам человека в ее резолюции 1991/42 и мандат которой был определен в резолюции 1997/50 Комиссии, находилась в Индонезии по приглашению правительства этой страны с 31 января по 12 февраля 1999 года. Делегация состояла из заместителя Председателя Рабочей группы г-на Луиса Жуане (глава делегации), г-на Роберто Гарретона и двух сотрудников Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.
2. В течение ряда лет Комиссия по правам человека призвала индонезийские власти направить Рабочей группе приглашение посетить эту страну, и в частности Восточный Тимор 1/. 30 сентября 1994 года в решении, касающемся дела г-на Жозе Александра "Шанана" Гусмана, Рабочая группа просила правительство Индонезии разрешить ей посетить Индонезию и Восточный Тимор для эффективного осуществления ею своего мандата. 1 сентября 1995 года правительство ответило, что оно не имеет возможности положительно ответить на просьбу Группы и что оно вместо этого пригласило Верховного комиссара по правам человека посетить Индонезию и Восточный Тимор в контексте заявления, сделанного 1 марта 1995 года Председателем Комиссии по правам человека.
3. В конце пятидесят четвертой сессии Комиссии по правам человека Председатель сделал заявление о положении в области прав человека в Восточном Тиморе 2/, приветствовав решение правительства Индонезии пригласить Рабочую группу посетить Восточный Тимор до начала пятидесят пятой сессии Комиссии. 13 октября 1998 года правительство направило Рабочей группе официальное приглашение посетить Индонезию, и в частности Восточный Тимор.
4. На протяжении всего посещения сотрудничество со стороны индонезийских властей было образцовым и для него был характерен дух замечательной открытости. Как в Джакарте, в Денпасаре (Бали), так и в Восточном Тиморе власти предоставляли беспрепятственный доступ в тюрьмы, места предварительного заключения в полиции и, при наличии просьбы, на военные объекты. Делегация смогла свободно побеседовать как с обычными правонарушителями, так и политическими заключенными, произвольно

1/ См. пункт 9 резолюции 1993/97 Комиссии от 11 марта 1993 года; заявление Председателя Комиссии от 9 марта 1994 года (E/1994/24-E/CN.4/1994/132, пункт 482); заявление Председателя от 1 марта 1995 года (E/1995/23-E/CN.4/1995/176, пункт 590); пункт 3 d) резолюции 1997/63 Комиссии от 16 апреля 1997 года.

2/ Заявление Председателя от 24 апреля 1998 года (E/1999/23-E/CN.4/1999/167, пункт 243).

выбранными из списков, предварительно переданных Группе местными и международными неправительственными организациями. Делегация желает выразить свою признательность властям за сотрудничество и организационную поддержку с их стороны в ходе посещения. Кроме того, она желала бы выразить благодарность Бюро Резидента-координатора Программы развития Организации Объединенных Наций в Джакарте за содействие с его стороны.

5. В Джакарте делегация посетила тюрьму Салемба, женскую тюрьму Танггеран, тюрьму Сипинанг и места предварительного заключения в центральном полицейском участке "Метро Полда Джая". В Восточном Тиморе делегация посетила тюрьмы Бекора и Балиде в Дили, тюрьму в Баукау, места предварительного заключения в полиции в Дили и бывший пункт содержания под стражей вооруженных сил в Баукау. И наконец, в Денпасаре (Бали) делегация посетила центральный полицейский участок. В тюрьме Сипинанг в Джакарте делегация смогла подробно побеседовать с Шананой Гусманом – находящимся под стражей лидером движения за независимость Восточного Тимора; в тюрьме Сипинанг и женской тюрьме Танггеран она встретила со всеми политическими заключенными, с которыми она пожелала побеседовать. В вышеупомянутых местах содержания под стражей делегация побеседовала со многими правонарушителями и политическими заключенными.

6. Кроме того, делегация провела многочисленные консультации с правительственными органами. В Джакарте она встречалась с министром иностранных дел, министром обороны и командующим вооруженными силами, министром юстиции, министром внутренних дел, заместителем Генерального прокурора, начальником индонезийской полиции, заместителем Главного судьи и другими судьями Верховного суда и судьями Высокого суда Джакарты, Генеральным секретарем Национальной комиссии по правам человека (КОМНАС ХАМ) и членами группы по правовой реформе Университета Индонезии. Помимо этого, она провела консультации с представителем Международного комитета Красного Креста (МККК) в Индонезии.

7. В Денпасаре (Бали) делегация встретила с губернатором Бали, заместителем командующего регионального военного командования Удуаяма, а также с судьями первого суда Бандунга. В Восточном Тиморе делегация встретила с губернатором провинции, начальником районного военного командования, начальником полиции Восточного Тимора и представителем КОМНАС ХАМ от Восточного Тимора. К сожалению, Группа не смогла встретиться с епископом Дили монсеньером Карлосом Хименесом Бело, поскольку до конца поездки Группой не было получено ответа на просьбу о встрече. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что не смогла состояться встреча с Генеральным секретарем церковью в Дили.

8. Группа придавала важное значение обсуждениям и консультациям с представителями неправительственных организаций и с адвокатами как из Джакарты, так и из других провинций Индонезии. В Джакарте она встречалась с представителями Фонда правовой помощи Индонезии (ФППИ), Национальной комиссии по вопросам насилия в отношении

женщин, Комитета действий за освобождение политических заключенных, Комиссии по исчезновениям и жертвам насилия (КИЖН), Института социальной защиты (ИСЗ), Индонезийской ассоциации прав человека и правовой помощи (ИАПЧПП) и Института в защиту прав человека. Делегация встречалась отдельно с адвокатами Шанана Гусмана, а также с адвокатами, работающими в области прав человека, и представителями НПО из провинций Ачех и Ириан-Джая, а также представителями протестантской церкви в Ириан-Джая.

9. В Дили (Восточной Тимор) делегация Рабочей группы провела обсуждение с директором Фонда за право, правосудие и права человека (ФПППЧ), директором епархиальной Комиссии по вопросам правосудия и мира ("Комиссао иустиция э пакс") и председателем Восточнотиморского фонда действий за развитие и прогресс (ВТФДРП), в Баукау она встречалась с местными представителями епархиальной Комиссии по вопросам правосудия и мира.

10. Освещение миссии Рабочей группы в средствах массовой информации говорит о степени прогресса, достигнутого в Индонезии в отношении свободы прессы и защиты права на свободу мнений и их свободное выражение.

1. НЕДАВНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ИНДОНЕЗИИ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ВОПРОСОВ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

11. В 1998 году в Индонезии произошли серьезные политические изменения. Под давлением углубляющегося экономического кризиса и роста народного недовольства президент Сухарто 21 мая 1998 года ушел в отставку и Дж.Б. Хабиби был приведен к присяге в качестве нового президента. С этого момента страна вступила в период политических преобразований, в ходе которого обсуждался и/или осуществлялся широкий круг политических, институциональных и правовых реформ. Среди проводимых реформ важное место занимают меры, призванные улучшить положение в области прав человека. Ниже перечисляются наиболее важные из них.

12. Отменен давно действовавший запрет на независимые политические партии (в настоящее время существует 139 зарегистрированных политических партий по сравнению с тремя до этой отмены), а также запрет на независимые профсоюзы (в настоящее время 12 по сравнению с одним до этого изменения). Амнистия распространилась на почти 200 политических заключенных и узников совести, в том числе 52 из Восточного Тимора, в отношении которых были сняты обвинения или которые были освобождены по иной причине.

13. 25 июня 1998 года новое правительство объявило о принятии "Национального плана действий по правам человека на 1998-2003 годы". Для осуществления программы мероприятий по осуществлению плана президентским указом № 129 от 15 августа 1998 года был создан Национальный комитет по правам человека, состоящий из должностных лиц правительства и представителей общественности. Национальный план действий состоит из четырех основных частей:

- i) ратификация международных договоров в области прав человека;
- ii) распространение информации и обучение в области прав человека;
- iii) осуществление первоочередных задач в области прав человека, особенно защита неотъемлемых прав;
- iv) осуществление уже ратифицированных международных договоров в области прав человека.

14. В рамках первой группы мероприятий 28 сентября 1998 года была ратифицирована Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Закон № 5/1998). Правительство завершило подготовку проекта закона для ратификации Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, который вскоре будет представлен парламенту. В 1999 году правительство также подготовит ратификацию Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а вопрос о ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах находится в стадии изучения.

15. В августе 1998 года правительство Индонезии и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, исходя из потребностей и первоочередных задач правительства, заключили меморандум о понимании по вопросам технического сотрудничества в области прав человека.

16. Правительство отменило статус "зон специальных военных операций" ("Даерах операси мелитер" (ДОМ)) для провинций Ачех (август 1998 года), Ириан-Джая (октябрь 1998 года) и Восточный Тимор - этот статус был заменен другой концепцией (см. пункт 42 ниже). В результате из этих районов были выведены войска численностью 1 300 человек и, согласно заявлению правительства, были прекращены противоповстанческие военные операции. Далее правительством делались неоднократные заявления о том, что Закон о подрывной деятельности 1963 года, на основании которого были осуждены многие заключенные (включая и тех, кто наиболее долго находится в заключении) и узники совести, будет отменен. Тем временем его применение было приостановлено.

17. Новым правительством начато проведение других законодательных реформ, которые могут потенциально оказать положительное воздействие на защиту и развитие прав человека. В ноябре 1998 года Совет народных представителей принял Указ XVII/MPR/1998, в котором подчеркивается необходимость принятия законодательства, которое обеспечило бы твердую правовую основу для работы Национальной комиссии по правам человека и гарантировало бы ее независимость. Ведется обсуждение широкой реформы судебной системы; в случае ее принятия она обеспечит независимость судебных органов от исполнительной ветви власти, и в частности от министерства юстиции. По другому вопросу предусматривается четкое разделение полномочий полиции и полномочий военных; в настоящее время полиция действует под руководством военных. И наконец, обсуждение нового проекта уголовного кодекса вступило в завершающий этап; его принятие будет представлять собой значительный шаг вперед.

18. Рабочая группа считает, что Комиссия по правам человека положительно оценит далеко идущие реформы, предпринятые правительством в области прав человека. Однако, как будет показано далее, Группа сознает трудности, с которыми придется столкнуться при осуществлении этих реформ на практике. Многие реформы требуют инициативы и реформ на законодательном и институциональном уровне, отмены некоторых применяемых властями правил, которые несовместимы с международными нормами в области прав человека, и директив и инструкций для органов власти, направленных на то, чтобы положить конец безнаказанности.

19. Общий тон замечаний, переданных делегации судьями, представителями НПО, адвокатами и представителями общественности, состоит в том, что законодательство, регулирующее в Индонезии арест и содержание под стражей, за исключением законов о государственной безопасности, является во многих отношениях удовлетворительным, однако оно часто не применяется на практике.

20. Президент Хабиби включил разрешение затянувшегося конфликта в Восточном Тиморе в число своих приоритетных задач. С июня 1998 года был помилован или амнистирован ряд политических заключенных с Восточного Тимора и на этой территории очевидным является существование большей свободы слова и выражения мнений. Статус "зоны специальных военных операций" был отменен летом 1998 года, и правительство вывело с этой территории некоторые войска. Однако без международной проверки процесса вывода остается затруднительной оценка подлинного сокращения численности войск.

21. Рабочая группа отметила ту степень, в которой политические изменения в Индонезии оказали положительное воздействие на трехсторонние переговоры по Восточному Тимору с участием Индонезии, Португалии и Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. 18 июня 1998 года министр иностранных дел Индонезии г-н Али Алатаас проинформировал Генерального секретаря о том, что его правительство готово предоставить Восточному Тимору специальный статус с широкой степенью автономии в рамках

индонезийского государства. В январе 1999 года президент Хабиби и г-н Алатас объявили о том, что правительство готово предоставить Восточному Тимору независимость в 2000 году, если на основе консультаций с заинтересованными сторонами станет очевидным, что именно таковым является желание населения Восточного Тимора. В Восточном Тиморе эти заявления были восприняты сторонниками движения за независимость (ФРЕТИЛИН) с осторожностью, если не со скептицизмом; проинтеграционные силы отнеслись к ним враждебно.

22. Другие выступали в поддержку расширенной автономии для провинции в течение переходного периода, предшествующего независимости как последующего варианта. В момент принятия настоящего доклада Рабочая группа с удовлетворением отметила заключение 5 мая 1999 года общего соглашения между правительствами Индонезии и Португалии по вопросу о Восточном Тиморе, и в тот же день дополнительных соглашений между Организацией Объединенных Наций и правительствами Индонезии и Португалии об условиях выявления мнения населения Восточного Тимора посредством прямого голосования, а также по вопросам поддержания безопасности (см. документ A/53/951-S/1999/513, приложения I-III).

II. ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ДЛЯ ЛИЦ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ

23. Эти гарантии основаны на гражданско-правовом законодательстве и изложены, в частности в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК). В некоторых обстоятельствах могут существовать отступления от этих гарантий в результате передачи компетенции военным трибуналам, а также в результате введения законов и мер, регулирующих чрезвычайное положение.

A. Гарантии, предусмотренные институциональными механизмами и гражданским правом

1. Институциональные гарантии судебной власти и право на справедливый и беспристрастный суд

24. Это право в принципе гарантируется независимостью судебной власти. Эта независимость, однако, не записана четко в индонезийской Конституции, глава IX которой, озаглавленная "Судебная власть", предусматривает, что "судебная власть осуществляется Верховным Судом и другими такими судами, которые предусмотрены законом", особенно в том, что касается организации, статуса и компетенции (ст. 24). В остальном делается ссылка на "Основной закон о судебных органах" (закон № 14/1970), который предусматривает, что судьи независимы и свободны от любого влияния со стороны правительственных органов. Закон, однако, не предусматривает того, что они не могут быть отстранены от своей должности.

Положение судей

25. Для того чтобы стать судьей, кандидат должен иметь возраст, по крайней мере, 25 лет, иметь юридическое образование, быть гражданским служащим, сдавшим экзамены для поступления на гражданскую службу, и пройти дополнительную подготовку в течение девяти месяцев в специальном учебном центре. По завершении этого первого периода подготовки, который проходит под руководством министерства юстиции, кандидат назначается в суд на испытательный период продолжительностью в три года.

26. После вступления в должность судья не может работать более пяти лет в одном и том же суде и в дальнейшем может быть переведен в любой момент без его согласия, поскольку он также является гражданским служащим; отказ приведет к его увольнению с должности. Что касается возможности продвижения по службе, то судья должен прослужить, по крайней мере, 15 лет в судах низшей инстанции, прежде чем он или она могут быть переведены в апелляционные суды, и в дальнейшем прослужить, по крайней мере, 10 лет, прежде чем иметь возможность претендовать на должность в Верховном суде. Возраст выхода на пенсию судей в судах первой инстанции составляет 60 лет и 63 года для судей апелляционных судов и Верховного суда.

27. За исключением судей Верховного суда, которые назначаются Президентом Республики по предложению парламента, назначение всех других судей находится в компетенции исполнительной власти (министерство юстиции). В случае совершения ими профессионального проступка их действия могут быть рассмотрены в рамках внутренней дисциплинарной юрисдикции ("Совет чести").

Статус прокуратуры

28. Прокуратура, которая не является независимой, находится в подчинении у Генерального прокурора, назначаемого Президентом. Ее структура является иерархической на всех уровнях юрисдикции. Подготовка прокуроров аналогична подготовке судей, но проводится отдельно. В ходе служебной деятельности у прокурора не существует возможности перевода из прокуратуры в судебные органы и наоборот.

29. Существует две профессиональные ассоциации: одна для судей, другая – для прокуроров. В обоих случаях членство в них является обязательным. Ни судьи, ни прокуроры не могут быть членами какой-либо политической партии. Что касается распределения судей по признаку пола, то 40 процентов из них составляют женщины в судах первой инстанции и в апелляционных судах. В Верховном суде из 51 судьи 7 – женщины.

30. Отсутствие независимости судебной власти от исполнительной, статус судей как гражданских служащих и отсутствие гарантии занятия должности может лишь скомпрометировать право на справедливый и беспристрастный суд. Вот почему столь важно, чтобы правительство продолжало осуществление рассматриваемых им реформ в этой области и осуществило их в самом неотложном порядке.

2. Уголовно-процессуальные гарантии, применимые в случаях ареста и задержания

31. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом (за исключением ареста на месте преступления, пункт 2 статьи 18 УПК) только сотрудники полиции, а не вооруженных сил, имеют компетенцию на арест лиц. При проведении ареста следователь полиции должен представить "предписание" и иметь действительный 24 часа ордер на арест, в котором приводятся подробные данные о соответствующем лице и причины ареста. Арестованному и его семье должна быть передана копия ордера на арест. Соответствующее лицо должно быть доставлено в ближайший полицейский участок, где составляется протокол первого допроса. Как удалось удостовериться Группе, в каждом полицейском участке в принципе ведется журнал прибытия и убытия.

32. Немедленно после ареста и в дальнейшем соответствующее лицо может потребовать помощи со стороны адвоката по своему собственному выбору (ст. 55 и 60) или адвоката, назначенного государством, если оно не может оплатить расходы по правовой помощи. Такая правовая помощь является обязательной, если существует опасность вынесения смертного приговора или приговора о тюремном заключении на срок более двух лет. Такое лицо должно пользоваться презумпцией невиновности (ст. 6) и возможностью апелляции и кассации (ст. 67) (об осуществлении этих положений см. пункты 69-70 ниже).

33. Превентивное заключение, в случае, если оно сочтено необходимым для целей полицейского расследования, регулируется следующим образом (ст. 24-37). По истечении 24-часового периода после ареста следователи полиции должны представить соответствующему лицу ордер о задержании, который действует в течение 20 дней. Этот ордер может быть при необходимости продлен на период в 40 дней с санкции и под наблюдением прокурора или по его собственной инициативе после изучения дела. По истечении первого периода в 60 дней, во время которого задержанное лицо не должно доставляться к прокурору, в случае необходимости может быть отдано распоряжение о дополнительном продлении, период которого не превышает 20 дней. Это второе продление должно быть санкционировано судьей. После передачи дела в суд первой инстанции судья, рассматривающий дело, может продлить период задержания еще на 30 дней. За этим может последовать по решению председателя суда дополнительное продление на 60 дней, если это будет сочтено необходимым для завершения работы по подготовке материалов и расследованию дела.

34. В случае апелляции суд может распорядиться о еще одном продлении задержания на 30 дней, после которого, при необходимости, по решению председателя апелляционного суда может быть отдано распоряжение о еще одном продлении на 60 дней. Если дело поступает в Верховный суд по кассационной жалобе, задержание может быть продлено еще на 50 дней коллегиальным органом суда ("малая коллегия") и еще на 60 дней по решению председателя Верховного суда. Если обвиняемый не был передан суду после этих 110 дней, он должен быть освобожден. Максимальная продолжительность задержания до суда и вынесения решения поэтому составляет 400 дней.

35. В ходе расследования обвиняемый может вызывать свидетелей. На каждом этапе решение о продлении задержания должно быть доведено до сведения обвиняемого. В любое время в ходе этой процедуры и особенно в случае требования о продлении задержания, в случае завершения расследования, обвиняемый может:

либо предстать перед судом; в данном случае материалы дела передаются прокурору;

либо просто освобожден, если преступление не было доказано, если обвинения оказались недостаточными или если задержание было объявлено незаконным в соответствии с требованием хабеас корпус ("досудебное слушание");

либо быть освобожденным условно или под залог (возможно, под залог, внесенный родственником), так, чтобы он мог апеллировать в суд, находясь на свободе. В течение первых 20 дней задержания размер залога определяется полицией и может быть оспорен перед судьей.

3. Процедура хабеас корпус

36. Так называемое "досудебное слушание" – процедура, имеющая все характеристики хабеас корпус, – подробно регулируется статьями 77–83 Уголовно-процессуального кодекса.

37. В любой момент в течение этой процедуры после ареста задержанное лицо (или его/ее семья или родственники) могут представить судье, назначенному для этой цели председателем суда, просьбу о распоряжении, объявляющем арест или задержание (или сами обвинения) незаконным (ст. 79).

38. Судья должен в течение трех дней определить дату рассмотрения требования. После заслушивания подателя заявления и представителей следствия он должен вынести свое решение самое позднее в течение семи дней. Его решение не подлежит апелляции. Если судья объявляет задержание незаконным (или обвинения необоснованными), то соответствующее лицо должно быть немедленно освобождено органом, под юрисдикцией которого он был задержан. Следует отметить, что процедура "досудебного слушания" не предусматривается в случае рассмотрения дела органами военной юстиции.

4. Этап судебного разбирательства

39. Процедура является устной, состязательной ("перекрестный допрос") и публичной. Обвиняемый может быть представлен адвокатом (это является обязательным, как отмечалось выше, если существует опасность вынесения смертного приговора или приговора, предусматривающего тюремное заключение сроком более 15 лет). Он может, так же как и прокурор, вызывать свидетелей, включая военных, с санкции председателя суда. В апелляционном суде не существует устных слушаний, и вопросы решаются на основе материалов, представленных в письменном виде. В случае кассации Верховный суд выносит решение лишь в отношении правовых вопросов.

В. Чрезвычайное положение и другие вопросы, касающиеся национальной безопасности

40. В соответствии со статьей 12 Конституции Президент Республики "объявляет чрезвычайное положение. Условия такого объявления и меры для преодоления чрезвычайной ситуации регулируются законом". Применение этого принципа сталкивается на практике с многочисленными трудностями, учитывая множество специальных законов, принятых в любой конкретный период истории Индонезии и никогда не отмененных, и их очевидное противоречие или несовместимость с другими нормами, касающимися национальной безопасности, установленными в Уголовно-процессуальном кодексе.

1. Чрезвычайные законы и меры

Чрезвычайное положение (Закон № 12/1951)

41. Это наиболее давний закон о чрезвычайном положении, относящийся к периоду, когда Индонезия боролась за свою независимость. Этот закон никогда официально не отменялся и, как представляется, применялся в первой половине 1997 года, в ходе этнических волнений и мятежей на Западном Калимантане и в течение некоторого периода на Восточном Тиморе. Он запрещает, в частности, хранение, использование или перевозку взрывчатых веществ или оружия. Согласно некоторым утверждениям, этот закон иногда применялся в тех случаях, когда у задержанного был обнаружен карманный нож. Группе было сообщено, что применение этого закона, который, очевидно, следовало распространять на деяния, совершенные лицами, незаконно проникшими на территорию, впоследствии периодически распространялся на все население.

Закон о борьбе с подрывной деятельностью (Президентский указ 11/1963)

42. Этот закон разрешает задержание лица на период до одного года без наличия ордера. Срок задержания может быть продлен – на практике без какого-либо ограничения. Применение этого закона было приостановлено, но его отмены, о которой было объявлено

президентом Хабиби, пока не произошло, в частности из-за разногласий относительно степени его отмены. Например, некоторые считают, что ряд его статей следует включить в проект уголовного кодекса, обсуждаемого в настоящее время, особенно те статьи, которые касаются действий, совершенных против государственной безопасности или идеологии государства (Панчасила) ^{3/}, или актов шпионажа и саботажа. Сторонники полной отмены этого закона считают, что если эти положения будут включены в новый уголовный кодекс, то, с одной стороны, окажется необходимым значительно более ограничительно определить эти правонарушения, чем в существующем законе о борьбе с подрывной деятельностью и, с другой стороны, предусмотреть регулирование применимой процедуры преследования за эти правонарушения уголовно-процессуальным кодексом.

Зоны специальных военных операций (Даерах операси милитер (ДОМ))

43. Представляется, что объявление этих зон, цель которых, как утверждается, состоит в "сохранении безопасности в опасном районе", не имеет какой-либо правовой основы. Некоторые военные власти заявляют, без каких-либо пояснений, об "обязанности вооруженных сил обеспечивать национальное единство". Другие утверждают, что закон № 16/1960, регулирующий предоставление помощи армией региональным властям, и закон № 28/1997 о помощи полиции обеспечивают косвенную правовую основу для объявления таких зон. На практике объявление такой зоны, которое производится без каких-либо правовых формальностей, происходит из решения министра обороны, которое передается военному командующему региональной военной зоны. Такое решение не публикуется в Официальном вестнике, и продолжительность действия такого решения не указывается. Население узнает об этом по слухам или наблюдая постепенное прибытие и размещение специальных военных подразделений. Статус ДОМ применялся в провинциях Ачех, Ириан-Джая и Восточный Тимор.

44. Там, где применялся статус ДОМ, полиция в принципе сохраняла свои правовые prerogatives, однако фактически именно армия производила большинство арестов. В настоящее время, в принципе, если лицо является обычным правонарушителем, то оно передается в течение 24 часов в полицию, и затем процедура следует нормам гражданского права. Если дело касается лица, обвиненного в связи с "подрывной деятельностью", то расследование проводится специальной следственной службой вооруженных сил (КОПАССУС). В соответствии с директивой министра юстиции статус ДОМ недавно был

^{3/} Панчасила воплощает следующие принципы: вера в единого бога, гуманизм, национальное единство, демократия и социальная справедливость для всех.

заменен "районом особого контроля" (Пенгалаваир даерах раван); целью этой меры является уделение первоочередного внимания операциям по умиротворению через развитие и восстановление, однако статус района особого контроля не разъясняет роли вооруженных сил в случае ареста.

45. Антипартизанские подразделения вмешиваются только в случае беспорядков или мятежей и более не размещаются на постоянной основе в соответствующих районах. С другой стороны, вооруженные силы могут задерживать лиц, подозреваемых в связях с партизанами, но не совершивших преступлений или убийств. По словам армейского офицера, с которым беседовала Группа, это делается для обеспечения их защиты и перевоспитания.

46. В этом контексте Группа оценила ряд дел, в которых без уведомления полиции, прокурора или суда о соответствующей мере лица интернировались на время их перевоспитания – приблизительно на два-три месяца в военные казармы, например в "Румах мерах" в Баукау – объект, ранее использовавшийся специальными армейскими подразделениями, который посетила Группа. В зависимости от поведения задержанные могли помещаться в изоляцию или иметь свидания с членами семьи. Процесс перевоспитания фиксировался в протоколах допроса. В таком протоколе интернированное лицо признавало свои действия, выражало сожаление о своей деятельности или симпатиях к движению за независимость и от него решительно требовалось предоставление информации о своей предыдущей деятельности. Если перевоспитание было сочтено успешным, то он передавался своей семье или даже включался в специальное подразделение. В случае неудачи перевоспитания соответствующее лицо передавалось полиции и инициировались уголовные процедуры. Согласно властям, успешность таких мер по перевоспитанию оценивается на уровне 80%. Группа не располагает достаточной информацией для оценки того, прекращена ли полностью упомянутая практика.

Специальные подразделения (КОПАССУС)

47. Эти "элитные военные подразделения" действовали в первую очередь в ДОМ, а также в рамках борьбы с подрывной деятельностью. Кроме того, до недавнего прошлого эти подразделения занимались умиротворением путем проведения перевоспитания в трех специализированных центрах в Дили, Баукау ("Румах мерах", упоминается в пункте 44 выше) и Калинера. В принципе, эти подразделения должны были только осуществлять аресты в рамках своего сотрудничества с полицией.

Создание полувоенных групп

48. В ходе посещения "Румах мерах" Рабочая группа смогла осмотреть объекты, имевшиеся в распоряжении одной из таких полувоенных групп. Там имелось помещение для размещения личного состава, где также хранилось такое снаряжение, как

пуленепробиваемые жилеты и оружие. Дежурный офицер показал делегации в казармах место для хранения оружия. Согласно утверждению властей, оснащение полувоенных групп не принимает форму индивидуального распределения оружия, а речь идет о "группах тщательно отобранных людей, которые обучены вооруженными силами и которые возвратят оружие после завершения операции".

49. Рабочая группа серьезно обеспокоена созданием такой милиции, которая действует в условиях, предусматривающих ответственность государств, особенно если она участвует в операциях, в ходе которых производятся аресты. Незаконная деятельность таких групп ставит под угрозу будущее Восточного Тимора; после начала переговоров о мирном урегулировании конфликта трудная и щекотливая проблема примирения участвующих сторон станет особенно острой.

2. Положения Уголовного кодекса, относящиеся к национальной безопасности

50. Эти положения содержатся в четырех главах второго тома Уголовного кодекса и касаются:

преступлений против безопасности государства (глава I, статьи 104-129);

преступлений против достоинства президента и вице-президента (глава II, статьи 130-139);

преступлений против общественного порядка (глава V, статьи 154-181);

преступлений против государственной власти (глава VIII, статьи 207-241).

Большинство этих положений, особенно в том, что касается элемента преднамеренности соответствующего преступления, составлены в таких общих и расплывчатых выражениях, что они могут использоваться произвольно для ограничения свободы мнений и их свободного выражения, собраний и ассоциации. Они могут использоваться, в частности, против прессы, мирной деятельности политической оппозиции и профсоюзов, как это часто происходило при прежних режимах.

51. В этих обстоятельствах особого упоминания заслуживают статьи 154-157 (некоторые положения которых относятся к колониальному периоду), которые криминализируют действия, которые представляют собой "проявление враждебности, ненависти или неуважения к правительству Индонезии" (статья 154). Другое такое положение содержится в статье 137 (относится к преступлению "оскорбления величества"), объектом которой являются оскорбления в отношении президента и вице-президента. Эти

положения часто использовались для нейтрализации и запугивания любой политической оппозиции или членов профсоюзов. Большинство лиц, арестованных и судившихся по этим статьям Уголовного кодекса при режиме президента Сухарто, в настоящее время освобождены. Однако эти положения остаются в силе и несут в себе серьезную опасность произвольных задержаний, поскольку они не были отменены или их содержание не было исправлено, с тем чтобы обеспечить их соответствие международным нормам, гарантирующим свободу мнений и их свободного выражения.

С. Положения и правила, относящиеся к амнистии

52. Статья 14 Конституции наделяет президента Республики правом даровать помилование, амнистию или прощение. Осуществление этих прерогатив регулируется двумя рамочными законами:

Законом № 1/1950, наделяющим президента правом личного прощения, которое он осуществляет по своему собственному усмотрению;

Законом № 11/1954 (Закон о президентской амнистии), который предоставляет ему на конкретной основе право смягчать или отменять наказания. Такое решение принимается президентом по рекомендации Генерального прокурора и после консультации с межминистерским комитетом. В принципе его указ публикуется. Он представляет собой меру прощения, более серьезную, чем амнистия в строгом смысле слова.

Рабочая группа приветствует серьезные меры по амнистии, о которых объявил президент Хабиби. Тем не менее не получен ряд критических замечаний по следующим вопросам:

недостаточная открытость этих мер (указы редко публикуются) не позволяет осуществлять проверку числа лиц, на которые были распространены такие меры (240 – согласно министру, 200 – согласно официальному документу), ни их личности;

согласно информации, полученной из различных источников, ряд лиц, освобожденных после отбывания наказания или после задержания, официально представлялись как выпущенные по амнистии;

отсутствие правовых или юридических критериев предоставления амнистии приводят в ряде случаев к дискриминации. Например, группе сообщили об освобождении всех

исламских активистов, участвовавших в событиях в Лампунге 4/ и приговоренных к длительным срокам тюремного заключения, иногда пожизненному заключению, тогда как другие заключенные, приговоренные к меньшим срокам заключения (например, некоторые члены НДП), остаются в тюрьме.

III. НАРУШЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ, ОТМЕЧЕННЫЕ РАБОЧЕЙ ГРУППОЙ

Случаи произвольного задержания и их причины

53. Рабочая группа, в соответствии со своими методами работы, рассматривает в качестве "произвольного" любое лишение свободы, которое подпадает под одну из трех упоминаемых ниже категорий. Индонезия не является участницей Международного пакта о гражданских и политических правах, тем не менее правительство изучает возможность его ратификации. Группа соответственно сочла полезным выделить вопросы, которые поднимают проблемы несовместимости с положениями Пакта, с тем чтобы правительство могло принять эти замечания во внимание в процессе адаптации внутренних законов к положениям Пакта.

Категория I

54. По категории I методов работы Рабочей группы лишение свободы рассматривается как произвольное, когда невозможно определить какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы.

55. Группа беседовала с несколькими членами Народной демократической партии (НДП) ("Партей ракьят демократик"), которые задерживались с 12 марта 1998 года по конец апреля 1998 года без ордера, без доступа к адвокатам, не представ перед судьей или судебным чиновником и без суда или судебного решения. Они были задержаны в общественном месте – в джакартском госпитале – 12 марта и отправлены в неизвестное место, которое, по их мнению, является лагерем специальных сил (КОПАССУС) в Чиниянтунге, Джакарта, расположенным приблизительно в часе езды от места их ареста, и где они содержались без связи с внешним миром в подземных камерах.

56. Эти лица – Рахаржо Валуйо Джати, Файсол Реза, Незар Патриа и Аан Русдианто – сообщили группе, что в период их задержания им не было сообщено о правовой основе их ареста, они были лишены доступа к адвокату и контактов со своими родственниками и не

4/ Это относится к инцидентам, происшедшим в Лампунге в 1989 году, в ходе которых военнослужащие вооруженных сил Индонезии, как сообщается, убили ряд активистов исламской религиозной группы. Лидеры этой группы впоследствии были арестованы, подвергнуты суду и приговорены к тюремному заключению.

были доставлены к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебную власть. Они были освобождены без предъявления обвинения, суда или судебного решения и возвращены в свои семьи. Группа других политических активистов численностью около десяти человек, задержанных при аналогичных обстоятельствах, "исчезла". Группа считает, что на основе имеющейся в ее распоряжении информации можно сделать вывод об отсутствии правовой основы, которая оправдывала бы задержание вышеупомянутых лиц. Это подтверждается тем фактом, что впоследствии одиннадцати членам КОПАССУС были предъявлены обвинения, и они предстанут перед судом за свою роль в похищениях этих, очевидно исчезнувших, лиц. Эта мера приветствуется группой.

57. В Баукау, Восточный Тимур, делегация посетила местную штаб-квартиру службы безопасности вооруженных сил, известную как "красный дом" ("Румах мерах", см. пункт 46 выше). Начальник этого объекта не скрывал тот факт, что, хотя в настоящее время "Румах мерах" используется только как объект разведки, он использовался до середины 1998 года как центр задержания восточнотиморских повстанцев. Согласно заявлению этого офицера, повстанцы, задержанные военными, "подвергались перевоспитанию, и их деятельность расследовалась". В случае обнаружения преступления они передавались полиции вместе с соответствующим докладом; впоследствии задержанным предъявлялись обвинения. В противном случае их содержали в "Румах мерах" от одного до трех месяцев для целей "перевоспитания" в условиях, описанных в пункте 44 выше. Заместитель Регионального командующего Регионального военного командования Удуайяма и Региональный военный командующий Восточного Тимора подтвердили, что объекты в "Румах мерах" использовались для целей "перевоспитания" лиц, подозревавшихся в поддержке тиморских партизан. Делегации были продемонстрированы протоколы допросов и документы об освобождении одного тиморца, который был задержан и в отношении которого велось расследование по подозрению в связях с местной повстанческой группой. Ни в одном из документов не упоминаются какие-либо правовые положения, которые могли бы оправдывать арест и предъявление обвинения. Он был выпущен на свободу и возвращен в свою семью после задержания в течение более чем 80 дней. Из этих наблюдений вытекает, что, во-первых, этот метод в большей степени направлен на побуждение к доносам, чем на перевоспитание, что, во-вторых, задержание этих лиц, которым никогда не предъявлялось обвинение в соответствии с индонезийским Уголовным кодексом и которые не подвергались суду, явно лишено какой-либо правовой основы.

58. Поэтому Рабочая группа считает, что такое задержание для "целей перевоспитания" должно рассматриваться как произвольное задержание в смысле категории I ее методов работы.

Категория II

59. В эту категорию включены случаи лишения свободы в результате уголовного преследования или осуждения за деятельность, которая равносильна мирному осуществлению права на свободу мнения и других прав, защищаемых Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах 5/.

60. В тюрьмах Сипинанг и Танггеран в Джакарте Группа опросила восемь задержанных членов Народной демократической партии (НДП) и Центра борьбы индонезийских рабочих (Пусат перджуанган бурух Индонесиа (ППБИ)). Четырнадцать членов этих и двух других организаций 6/ были арестованы в период с июля по сентябрь 1996 года и первоначально обвинены в участии в мятежах, которые потрясли Джакарту в июле 1996 года в ответ на налет на помещения Демократической партии Индонезии (ДПИ). Заключенным из числа членов ДПИ было предъявлено обвинение в соответствии с Законом о борьбе с подрывной деятельностью 1963 года и статьей 154 Уголовного кодекса. После того как не удалось обнаружить каких-либо доказательств, свидетельствующих о связи этих заключенных с мятежами, они были обвинены в участии в мирной деятельности. Следует добавить, что после ареста большинство из них содержались без связи с внешним миром в течение по крайней мере нескольких лет и они были лишены непосредственного доступа к правовой помощи; им не были предъявлены ордера на арест. В ходе судебного разбирательства суд отказался выслушать многих свидетелей, которых они вызвали в свою защиту, а адвокаты некоторых из них были лишены права на перекрестный допрос свидетелей обвинения. Всех обвиняемых призывали давать показания против друг друга и не проинформировали об их праве отказаться делать это.

61. Приговоры, вынесенные активистам НДП, восемь из которых продолжают оставаться в заключении 7/, принадлежат к числу самых суровых приговоров, вынесенных узникам совести в Индонезии в течение длительного времени. На основе бесед с этими

5/ Эти положения касаются статей 7 и 13-21 Всеобщей декларации и статей 12, 18-22, 25 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах.

6/ Движение солидарности индонезийских студентов за демократию и Индонезийский союз крестьян.

7/ Ими являются: **Будиман Суджатмико**, лидер НДП (13 лет тюремного заключения); **Петрус Хари Харьянто** (восемь лет); **Якобус Эко Курниаван** (восемь лет); **И Густо Аном Астика** (пять лет); **Суросо** (семь лет); **Гарда Сембиринг** (12 лет); **Игнатиус Праново** (девять лет); и **Дита Индах Сари** (пять лет).

заклученными Рабочая группа считает, что они были осуждены и заключены под стражу за мирное выражение своих политических взглядов и что, кроме того, они были лишены права на справедливый суд.

Задержание лиц, участвовавших в символических церемониях поднятия флага в Ириан-Джая

62. В Джакарте Группа встретила с представителями протестантской церкви в Ириан-Джая, а также с представителями НПО из этой провинции. Она была проинформирована о том, что группа людей была арестована в конце лета и в начале осени 1998 года за их роль в символической церемонии поднятия флага, которая состоялась в Вамена в провинции Ириан-Джая 6-8 июля 1998 года. Аналогичные события имели место рядом со зданием парламента в Джайяпуре, а также на острове Биак и в Соронге. В дальнейшем в Вамена 6 и 7 августа 1998 года были арестованы десять человек, которым было предъявлено обвинение по статье 106 Уголовного кодекса (преступления против безопасности государства) 8/. Обвинения против них включают планирование церемонии, изготовление флага Западного Папуа и транспарантов, поднятие флага и присутствие на мирной церемонии поднятия флага. Большинству из них в течение 24 часов после ареста не было предъявлено ордера на арест; всем им было отказано в доступе к адвокату в ходе допроса во время досудебного задержания. Суд над ними начался в декабре 1998 года.

63. Еще одна группа лиц ожидает суда в Биак после состоявшейся в июле 1998 года церемонии поднятия флага, участники которой были разогнаны силами безопасности. С 2 по 6 июля 1998 года в районном центре здравоохранения около Биак Порты состоялись демонстрации. Под руководством сотрудника регионального правительства Филипа Якоба Самуэля Карма люди собрались, чтобы потребовать независимости для провинции. Рано утром 6 июля 1998 года войска открыли огонь по сотням невооруженных демонстрантов и арестовали более сотни человек, большинство из которых вскоре были освобождены. Лица, которые должны сейчас предстать перед судом, были арестованы без ордера, и всем из них предъявлены обвинения по статье 6 Уголовного кодекса, а многим предъявлены дополнительные обвинения по статье 154 Уголовного кодекса 9/. В аресте этих лиц принимали участие военные, и многие допрашивались в отсутствие адвоката.

8/ Ими являются: **Маринус Муабуй, Солеман Мануфанду, Онес Параибобо, Амос Раманди, Якобус Танавани, Питер Самоло, Паулус Г.М. Муабуй, Маргарета Вакман, Йемми Тоготли и Исак Виндеси.**

9/ Ими являются: **Филип Якоб Самуэль Карма, Неллес Сройер, Аугустинус Сада, Клеменс Румсарвир, Маринус Ронсумбре, Адрианус Румбевас, Джумунда Костан Карма, Нико Румпайдус, Мелки Кмур, Ламек Димара, Роберт Джордж Иванггин.**

64. Рабочая группа на основе переданной ей информации считает, что большинство лиц, которым предъявлены обвинения в связи с вышеупомянутыми символическими церемониями поднятия флага, были арестованы за в основном мирное выражение своих убеждений, и их задержание является произвольным в смысле категории II методов работы Группы.

Категория III

65. В соответствии с методами работы Группы задержание считается произвольным и относящимся к этой категории, если произошло серьезное несоблюдение некоторых или всех международных норм, относящихся к праву на справедливый суд. Следующие примеры, с которыми столкнулась Рабочая группа в ходе своей поездки, не являются исчерпывающими.

Право быть судимым независимым и беспристрастным судом

66. В тюрьме Сипинанг в Джакарте Группа имела беседы с четырьмя заключенными: **Асепом Сурьяманом** (73 года), **И Бункусом** (71 год), **Натанеалом Марсуди** (71 год) и **Абдул Латифом** (72 года), которые находились в тюрьме со времени своего задержания в период с октября 1965 по сентябрь 1971 года и, за исключением Абдул Латифа, были приговорены к смертной казни. Они входят в число группы из десяти престарелых лиц, содержащихся под стражей за наличие, как утверждается, связи с коммунистической партией Индонезии (КПИ) или участие в так называемой попытке мятежа против тогдашнего президента Сукарно, вина за которую была возложена на КПИ ¹⁰/ . Согласно информации, переданной делегации, процессы над четырьмя вышеупомянутыми заключенными, будь то в гражданском или военном суде, не отвечали международным нормам справедливого суда. Так, например, г-н Марсуди, арестованный 1 октября 1965 года, не предстал перед судом до июля 1976 года. В течение всего этого периода он не имел доступа к правовой помощи и встретился со своим представителем впервые в ходе слушания в военном трибунале. Аналогичным образом г-н Сурьяман, задержанный в 1971 году, не встречался со своим адвокатом до начала суда над ним в районном суде Джакарты в 1975 году.

67. В то время как некоторые члены КПИ явно прибегали к насилию, в отношении других этого утверждать нельзя. Рабочая группа не располагает достаточными доказательствами для того, чтобы вынести определенное решение в отношении всех

¹⁰/ Другими являются Иснанто (содержится в Танджунг Густо), Буюнг Кетек (содержится в тюрьме Паднаг), Маркус Гирот (содержится в Калисосоке), Сидо (содержится в тюрьме Сари в Уджунг Панданге), Сомма Сурьябрата (содержится в тюрьме Памекасан, Мадуре) и Сри Суджарто (содержится в тюрьме Паднаг).

заклученных членов КПИ, с которыми она беседовала, однако считает, что все те, кто продолжает находиться в заключении и не совершали насильственных или уголовно наказуемых деяний, содержатся по категории II ее методов работы. В любом случае все они задерживаются по категории III, поскольку в их отношении не был проведен справедливый суд, что говорит о произвольном характере лишения их свободы.

68. В ходе своей встречи с министром юстиции Группа упомянула о резолюции Комиссии по правам человека, которая требует от нее контроля, в частности за положением заключенных, отбывающих длительные сроки наказания, и просила о том, чтобы в контексте решений об амнистии, принятых президентом Хабиби, приоритет отдавался освобождению вышеупомянутых заключенных из числа членов КПИ, находящихся в заключении в некоторых случаях уже более 30 лет. Группа в дальнейшем узнала, что десять заключенных, осужденных в связи с попыткой мятежа 1965 года и находившиеся в заключении, были освобождены 25 марта 1999 года в результате помилования президентом. Письмом от 21 мая 1999 года, направленным в Постоянное представительство Индонезии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, Рабочая группа выразила свою признательность правительству Индонезии за освобождение заключенных.

69. Группа встретила с несколькими заключенными в женской тюрьме Тангеранг в Джакарте и в тюрьме Бекора в Дили, которые утверждали, что не подавали апелляцию в отношении своих приговоров, поскольку судья дал им понять, что это окажется либо бесполезным, либо приговор будет ужесточен после апелляции. Одна женщина, находящаяся в тюрьме Тангеранг и приговоренная к двум годам заключения, утверждала, что ей сказали, что она может подать апелляцию, если заплатит суду определенную сумму денег. В то время как ее соучастницы уплатили эту сумму и добились уменьшения приговоров после апелляции, она и ее муж не смогли сделать этого и их приговоры были подтверждены. Такая практика, которая явно является незаконной, также не совместима с принципом беспристрастности и независимости судебных органов.

Право считаться невиновным до признания виновности в соответствии с предъявленным обвинением

70. Дита Индах Сари, член НДП/ППБИ, отбывающая в настоящее время пятилетний срок заключения в женской тюрьме Тангеранг, сообщила Группе, что в течение своего 11-месячного заключения до суда ее презумпция невиновности также, как и других лиц, обвиняемых по этому же делу, серьезным образом ставилась под сомнение касающимися ее публичными заявлениями властей, а также пропагандой, которая велась в средствах массовой информации против нее до суда и в его ходе. Это мнение разделяет другой член НДП, содержащийся в другой тюрьме (Сипинанг).

Право оставаться на свободе в ходе уголовного преследования и до вынесения судебного решения

71. Согласно заместителю Генерального прокурора, значительное большинство лиц, обвиненных в совершении уголовных преступлений, заключаются до суда под стражу. По признанию самих властей, доля тех, кто остается на свободе даже под залог, является минимальной. Вопрос об освобождении под залог решается тем органом, который произвел задержание лица – полицией на начальном этапе, прокурором на последующем этапе и судьей на завершающем этапе. Размер залога определяется органом, осуществляющим задержание лиц, и таким образом полиция на начальном этапе очевидно зачастую подвергает сотрудников полиции и других должностных лиц искушению коррупции. Такая практика несовместима с пунктом 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которой содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, а скорее исключением.

Право быть доставленным в срочном порядке к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть

72. Любой человек может быть задержан для целей предварительного следствия на период до 60 дней без какого-либо правового обязательства о представлении этого лица прокурору; аналогичным образом не существует правового обязательства доставлять этого человека к судье в течение 170 последующих дней (см. пункты 33–34 выше). Компетентный орган должен, однако, уведомить задержанное лицо о продлении его/ее задержания (статья 21, пункты 1–3 Уголовно-процессуального кодекса). В ходе своей поездки Рабочая группа была проинформирована рядом задержанных в Метро Полда Джая (Центральный полицейский участок в Джакарте) и в тюрьме Бекора, Дили, что они не были уведомлены о продлении своего досудебного задержания полицией или государственным прокурором.

73. Рабочая группа считает, что продолжительность допустимой отсрочки до доставления обвиняемого к прокурору или судье представляет нарушение права, воплощенного в пункте 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, и что необходимым образом следует внести изменения в соответствующие положения индонезийского Уголовно-процессуального кодекса.

Право на правовую помощь

74. Вышеупомянутое право является, в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека одной из гарантий, необходимых для защиты обвиняемого и правом, прямо защищаемым пунктом 3 b) и d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

75. В соответствии со статьей 54 Уголовно-процессуального кодекса каждое задержанное лицо имеет право на получение правовой помощи. Эта помощь является обязательной в следующих случаях: в соответствии с пунктом 1 статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса судебные власти должны назначать адвоката в тех случаях, когда для обвиняемого существует опасность быть приговоренным к смертной казни или к тюремному заключению длительностью более 15 лет, а также тем, кто беден и не может позволить себе оплату услуг адвоката и кому может быть вынесен приговор о тюремном заключении сроком на пять лет или более.

76. Многие из задержанных, с которыми делегация провела беседы, утверждали, что фактически они не были проинформированы о своем праве быть представленными адвокатом. Группа отметила, что действительно многие из них – и не только уголовные преступники – недостаточно хорошо понимали значение самого слова "адвокат". Многие указали, что у них не было адвоката в ходе допросов и предварительного следствия и в течение досудебного задержания. Некоторые другие указали, что даже после того, как они были доставлены в магистратский суд и просили о предоставлении правовой помощи, власти лишили их доступа к адвокату. Один из задержанных из числа членов НДП в тюрьме Сипинанг г-н Праново утверждал, что он просил о предоставлении правовой помощи, однако ему было заявлено, что "ему не нужен никакой адвокат". Два других задержанных, с которыми были проведены беседы в тюрьме Баукау, Восточный Тимор, утверждали, что они не были представлены адвокатам в течение всего хода судебного разбирательства. Рабочая группа считает, что в таких случаях должна предоставляться правовая помощь.

77. В ходе своей встречи с Группой Шанана Гусман подчеркнул наличие серьезных нарушений права на справедливый суд, жертвой которых он является. Он напомнил, что в заявлении в свою защиту он указал: что его представитель г-н Суджоно был назначен военным агентством безопасности; что он желал быть представленным Фондом правовой помощи Индонезии (ФППИ); что его письмо с передачей полномочий ФППИ было перехвачено военными властями и что он был принужден отказаться от него и подписать письмо с передачей полномочий адвоката г-ну Суджоно в нарушение статей 54 и 60 Уголовно-процессуального кодекса.

78. Адвокаты г-на Гусмана подтвердили Группе, что он был лишен доступа к адвокату в ходе допроса. Однако его семья дала полномочия ФППИ представлять его в ходе допроса, однако власти отказали ФППИ в доступе к нему на этом этапе.

Право вызывать свидетелей от своего имени и проводить перекрестный допрос свидетелей обвинения

79. Это право гарантируется пунктом 2 статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса и пунктом 3 е) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

80. Как в Джакарте, так и в Восточном Тиморе Группа заслушала показания нескольких задержанных о том, что, с одной стороны, они не имели возможности вызвать свидетелей для дачи показания от их имени, как они об этом просили, или, с другой стороны, они или их адвокаты были лишены права задавать вопросы или вести перекрестный допрос свидетелей обвинения. Несколько задержанных из числа членов НДП, с которыми проводились беседы в тюрьме Сипинанг, утверждали, что они просили заслушать от их имени многих свидетелей, однако суд либо отказался заслушать свидетелей защиты, либо заслушал всего нескольких из них. Так, например, г-н Суросо утверждал, что вызывал от своего имени десять свидетелей, из которых пятеро не были допущены; г-н Праново утверждал, что он вызвал девять свидетелей, ни один из которых не был допущен; г-н Курниаван указал, что ему было отказано в допуске пяти из восьми свидетелей, которых он вызвал для дачи показаний от его имени. Аналогичные заявления были сделаны задержанными, с которыми делегация провела беседы в тюрьмах Баукау, Восточной Тимор, и Бекора, Дили, Восточный Тимор.

81. Г-н Курниаван также указал, что его защитнику было отказано в предоставлении возможности для перекрестного допроса различных свидетелей, вызванных обвинением. Группа далее заслушала в этой связи показания о том, что адвокаты защиты иногда лишались доступа к судебным документам до начала процесса и таким образом затруднялась подготовка ими защиты своих клиентов, что противоречит гарантиям, зафиксированным в пункте 4 статьи 143 и пункте 3 статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса. В целом такая практика несовместима с пунктами 3 b) и e) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Право не давать показания против самого себя

82. Это право гарантировано пунктом 1 статьи 117 Уголовно-процессуального кодекса и пунктом 3 g) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

83. Группа заслушала показания нескольких задержанных о том, что люди часто осуждаются на основе неподтвержденных признаний. В нескольких случаях задержанные указывали, что их принуждали силой подписывать заявления, содержащие самооговор, или что заявления были получены под давлением, в результате жестокого обращения или психологического давления. Так, заключенные, с которыми беседы проводились в тюрьмах в Салембо, Сипинанге, Баукау и Бекоре, а также в полицейском участке Метро Полда Джая и в полицейском участке в Дили, подтвердили, что их избивали и иным образом подвергали жестокому обращению в полицейском участке или в военных казармах (в некоторых случаях группа имела возможность отметить наличие следов и ран) с целью получения информации о якобы совершенном преступлении или для получения признания.

84. Доказательства и утверждения о жестоком обращении в условиях задержания или о признаниях, полученных под давлением, являются слишком многочисленными, чтобы суды могли их игнорировать. По мнению Рабочей группы, случаи, в которых информация получалась в результате использования силы или жестокого обращения с обвиняемыми и в дальнейшем принималась как доказательство в ходе суда, должны быть включены в категорию III ее методов работы.

IV. ВЫВОДЫ

85. В ходе своего посещения Рабочая группа смогла оценить начало движения демократизации в Индонезии, даже если многое еще предстоит сделать. Признаком этого процесса является освобождение 25 марта 1999 года заключенных из числа бывшей КПИ.

86. События мая 1998 года, которые положили конец авторитарному режиму, находившемуся у власти более 30 лет, привели ко многим положительным изменениям в том, что касается пользования основными свободами и правами человека. Значительный прогресс был достигнут в области свободы печати, а также свободы собраний и ассоциации, в развитии политических партий и т.д. Тем не менее лакмусовой бумажкой для этого процесса станут всеобщие выборы 7 июня 1999 года, которые будут проводиться на основе весьма усовершенствованных избирательных законов, хотя, по мнению нескольких лиц, с которыми группа провела беседы, эти законы все еще содержат лазейки, которые могут облегчить мошенничество при проведении выборов. В целом и в частности, в первые несколько месяцев после происшедших в правительстве изменений индонезийский народ испытывал большие надежды. С течением времени некоторые из этих ожиданий уменьшились, частично в результате серьезного экономического кризиса, поразившего Индонезию.

87. Среди положительных мер, которые Рабочая группа желает отметить, являются следующие:

освобождение многих политических заключенных, особенно тех, кто принадлежал к бывшей КПИ. Эта мера, объявленная правительством 25 марта 1999 года, была рекомендована по настоянию Группы в ходе ее посещения;

уменьшение практики использования Закона о борьбе с подрывной деятельностью и других правовых документов, которые в течение многих лет облегчали произвольное лишение свободы;

отказ от широко применявшейся практики длительного заключения по политическим мотивам.

88. С другой стороны, вряд ли можно говорить об уменьшении количества случаев насилия, сопровождающих репрессивные действия (например, в Ачехе, Ириан Джая и Восточном Тиморе). Для арестов продолжают быть характерными многочисленные нарушения, которые приводят к произвольным задержаниям в смысле одной из трех категорий методов работы Группы.

89. Группа желала бы пояснить сферу своей критики. В подавляющем большинстве случаи произвольного задержания, перечисленные в настоящем докладе, имеют три причины:

а) ответственность за большинство таких случаев лежит на прежнем режиме. Это подчеркивает необходимость и неотложность более интенсивного проведения без какой-либо дискриминации политики освобождения заключенных, начатой президентом Хабиби;

б) другие ситуации вытекают из несовершенства самого законодательства (например, отсутствие правового обязательства незамедлительно доставлять арестованного к представителю судебной власти). Это подчеркивает необходимость пересмотра нескольких положений Уголовно-процессуального кодекса и отмены существующих чрезвычайных законов и мер;

с) третья причина произвольного задержания кроется не в несовершенстве закона (поскольку во многих отношениях, как, например, презумпция невиновности, состязательные процессы, хабиас корпус и т.д., уголовная процедура является удовлетворительной), а в неквалифицированности должностных лиц и судебных чиновников, которые должны применять закон, будь то сотрудники полиции, прокурорские работники, судьи или даже адвокаты. Такие недостатки могут быть связаны как с рутинными вопросами (неуведомление о продлении задержания), так и с серьезными нарушениями профессиональной этики или обязанности сохранять беспристрастность (например, коррупция). Все это говорит о важности образования в этой области и необходимости примерных и суровых санкций, которые должны применяться во всех доказанных случаях.

90. Новое правительство начало под эгидой Организации Объединенных Наций переговоры с целью отыскания решения проблем Восточного Тимора. Этот процесс идет полным ходом. Хотя были освобождены многие политические заключенные, продолжается осуществление репрессивных мер, в частности в так называемых критических районах контроля или путем "перевоспитания" оппонентов режима, которое, как упоминалось выше, должно быть охарактеризовано как произвольное задержание. Новый пенитенциарный режим, установленный в отношении Шанана Гусмана, и его признание в качестве законного представителя значительной части народа Восточного Тимора является многообещающим признаком желания правительства отыскать справедливое решение проблем Восточного Тимора.

91. Посещение Рабочей группой Восточного Тимора было разочаровывающим, в том что касается условий работы местных неправительственных организаций, которые зачастую не могут даже позволить себе передачу надежной и проверенной информации. Следует напомнить, что они работают в особо трудных условиях. Объяснение этому является простым: организации в области прав человека на Восточном Тиморе действуют в обстановке угроз и подавления, так что для них практически невозможно проверить многие данные. Примерами могут служить следующие замечания, сделанные для Группы: "семьи задержанных не желают предоставлять нам информацию, опасаясь за свою судьбу"; "мы не покидаем страну из страха, что нас лишат права на возвращение или что мы сможем столкнуться с репрессиями после возвращения"; "мы не знаем механизмов работы Комиссии по правам человека и хотели бы знать об этом больше"; "мы нуждаемся в технической помощи"; "когда мы пишем военным, то не получаем письменных ответов, а в устных ответствнность всегда возлагается на партизан". То, что НПО работают в неадекватных помещениях и имеют трудности, в том что касается доступа к современной технологии, означает, что их деятельность по защите прав человека имеет ограниченный охват. Неиспользование процедуры слушания до суда в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом вызвано частично невозможностью организации программ защиты в срочных случаях.

92. В своих контактах, особенно с адвокатами и представителями гражданского общества, Группа пришла к пониманию того, что несколько десятилетий существования авторитарных режимов в Индонезии зачастую способствовало возникновению некоторой формы ослабления понимания остроты проблем прав человека. Это может принимать форму утраты доверия к институтам, допущение отсутствия правопорядка и некоторый фатализм по отношению к явлениям безнаказанности и коррупции. Что касается последнего, то Рабочая группа считает, что намечаемые судебные процессы в отношении высших должностных лиц бывшего режима, особенно за растрату государственных средств и другие экономические преступления, должны проводиться с твердостью, независимо и открыто, с тем чтобы дать возможность общественности вернуть доверие к институтам страны.

V. РЕКОМЕНДАЦИИ

93. Помимо поощрения продолжения процесса ратификации нескольких международных договоров в области прав человека или же их рассмотрения, Группа выносит следующие рекомендации.

Рекомендация 1

94. Первая степень приоритетности: усилить на недискриминационной основе меры, соответствующие нынешней политике освобождения всех политических заключенных, помещенных под стражу или осужденных при прежнем режиме.

Рекомендация 2

95. Вторая степень приоритетности: усилить независимость полиции путем ее отделения от вооруженных сил и помещения ее под исключительное управление министерства юстиции или по крайней мере какого-либо гражданского органа.

Рекомендация 3

96. Третья степень приоритетности: усиление независимости судей путем помещения судебных органов под управление Верховного суда, а не министерства юстиции. Закон должен гарантировать невозможность смещения судей со своей должности, что предполагает отмену их статуса гражданских служащих и предоставление им особого статуса, гарантирующего их личную независимость.

Рекомендация 4

97. Деятельность по информированию и обучению следует усилить, особенно в контексте программ двустороннего или многостороннего технического сотрудничества с целью обеспечения уважения и надлежащего осуществления некоторых существующих законов, обеспечивающих достаточные процедурные гарантии. Приоритет следует уделять:

кампании по разъяснению важности процедуры хабеас корпус (процедура досудебного слушания) среди адвокатов, НПО, прокурорских работников и судей в целях восстановления доверия к этой процедуре;

программы технического сотрудничества требуют обязательной подготовки персонала организаций по правам человека, а также адвокатов, защищающих деятельность таких организаций;

нацеливание прокурорских работников на необходимость обеспечения эффективного уведомления задержанных лиц о любом продлении их задержания в соответствии с применимыми положениями Уголовно-процессуального кодекса;

введение процедуры хабеас корпус (досудебная процедура) в военной юстиции.

Рекомендация 5

98. Реформа Уголовно-процессуального кодекса: должно существовать правовое обязательство незамедлительно и лично доставлять задержанного к судье или любому другому уполномоченному на это лицу.

Рекомендация 6

99. Создание центрального реестра задержанных лиц: правительству Индонезии следует создать центральный реестр задержанных лиц, что дало бы возможность судебным властям и тюремной администрации контролировать местонахождение и перемещение, а также состояние судебного разбирательства в отношении всех лиц, задержанных в Индонезии.

Рекомендация 7

100. Национальная комиссия по правам человека (КОМНАС ХАМ): следует разработать и незамедлительно ввести в действие законодательство, которое гарантировало бы независимость всей деятельности Комиссии путем учета всех принципов, относящихся к статусу национальных институтов по содействию защите прав человека (так называемые "Парижские принципы", принятые Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 48/134 от 20 декабря 1993 года).

Рекомендация 8

101. Чрезвычайные законы: следует отменить все чрезвычайные законы и меры и заменить их правовой системой, которая применялась бы в случае национального кризиса и при чрезвычайном положении и была бы совместима со статьей 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, т.е. включала бы правовую процедуру для объявления чрезвычайного положения; перечисление всех неотъемлемых прав; меры, обеспечивающие уважение принципа пропорциональности как в отношении срока (ограниченная продолжительность и возобновление при соблюдении конкретных условий), так и сферы применения (ограничение зон, охватываемых чрезвычайным положением).

Рекомендация 9

102. Военные трибуналы: их компетенцию следует строго ограничить преступлениями, совершенными военным персоналом и являющимися таковыми по кодексу военной юстиции. Из сферы военной юрисдикции следует исключить случаи, к которым причастны жертвы, не принадлежащие к военному персоналу, особенно это касается области прав человека.

Рекомендация 10

103. Правовая помощь: правительству следует предпринять инициативы для информирования задержанных лиц об их правах и постепенно ввести в действие эффективную систему правовой помощи, обеспечивающую бесплатную правовую помощь тем, кто не может позволить себе оплату услуг адвоката.

* * *